

В. Е. Кемеров*

ГУМАНИТАРНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛОГИКИ И ИСТОРИИ

HUMANITARIAN AND SOCIAL: THE INTERCONNECTION BETWEEN LOGIC AND HISTORY

Аннотация. Вопрос о соотношении социального и гуманитарного чаще всего обсуждается в терминологической плоскости. Реже рассматриваются логические различия. В докладе акцент сделан на истории проблемы. Упрощая сюжет, скажем: две сотни лет назад этой проблемы не было. Из чего она вырастает? Причины и стимулы этих сдвигов становятся предметом анализа. Они затрагивают широкий круг проблем общественной эволюции, кризиса философии, становления современных общественных наук. Наиболее важные мотивы этого процесса и описываются в докладе.

Ключевые слова: гуманитарное, социальное, философия, обществознание.

Abstract. The question of the correlation between the social and the humanitarian is discussed most often in the terminological plane. Less commonly, the logical differences of this correlation are considered. This paper emphasizes the historical ascent of the problem. Simplifying the plot, let us say: two hundred years ago, this problem did not exist. Wherefrom did it appear? The reasons and incentives for methodological changes became the subject of this analysis. It concerned with the wide range of problems of social evolution, the crisis of the philosophy, and the emergence of modern social sciences. Exploration the most important motives of this process sheds light on the actual state of the modern social sciences.

Key words: humanitarian, social, philosophy, social knowledge.

История проблемы довольно сложна. Попытаемся восстановить ее основные моменты.

В вопросе о различении социального и гуманитарного присутствует заметная путаница. Для примера. Существуют Университеты, называемые социальными и гуманитарными. Занимаются они

* Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальной философии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия). E-mail: kemerov1444@yandex.ru.

одним и тем же: выпускают юристов, экономистов, социологов. Как это произошло? Видимо, учредители не очень задумывались о предметно-методологической ориентации учебных заведений. Важно было дать звучное имя своему детищу. Значит, дело в словах. Пусть и дальше в обиходе они значат одно и то же. Но дело не только в словах. На уровне научного анализа сходные дисциплины называют общественными, гуманитарными и социальными. Соответственно называют и преподавателей, и исследователей. В обиходе их называют гуманитариями; в противоположность, например, технарям. Так неурядица в терминологии приводит к организационным, исследовательским и педагогическим проблемам.

1. Суждения об обществе формировались в философии. Но ни у кого из классиков – от Декарта до Гегеля – определений социальной мы не найдем. Как формировалась картина мира? На первом месте – общая онтология, на втором – гносеология, на третьем – логика; далее – этика, эстетика, антропология, философия истории, философия права. В этих дисциплинах содержались определенные (причем, довольно абстрактные) характеристики общества. Но концепции социальной жизни там не было. Философию это положение дел вполне устраивало, поскольку она и так объясняла все, а другие научные отрасли познания людей еще не созрели.

2. К середине 19-го века ситуация резко меняется. Развивается экономическая наука, социология, потом психология, формируются научные дисциплины истории, антропологии и т. д. Вместе с тем в обществе падает запрос на общефилософское объяснение жизни. Философия утрачивает свой методологический авторитет. Возникает вопрос: кто теперь будет формировать картину жизни людей?

Для индустриального общества важен вопрос не о том, какова картина общественного мира, а о том, как организовать людей в группы, в массы, в объединения для продуктивной деятельности. Причем речь идет о связи разных людей с различными силами, способностями, с разными стереотипами и традициями. Их связь концентрируется не на привязанности к общей почве, а на приверженности общим интересам.

3. Этим и начинает заниматься социология. Заметим, что подъем общественных наук совпадает по времени с кризисом классической философии. Она уступает свой трон царице наук. Возникает законный вопрос: Претендентов достаточно. Это и классическая наука, прежде всего, физика. Это и быстро прогрессирую-

щие экономическая и социологическая науки. Это и философия, но не классическая, а неклассическая философия, ориентирующая не на общие определения бытия, а на опыт и эксперимент. Образуется комплексная ориентация на методологию и мировоззрение естествознания. Вскоре она была обозначена как позитивизм. В рамках этого движения проблемами общества вплотную занялась социология. Но ее мало интересовали общие вопросы. Гораздо важнее было исследовать формы объединения и методы исследования таких форм. Задачи традиционного знания уступают место задачам организации и управления. Поэтому социология сторонится психологии с ее исследованиями сознания и индивидуальности, и ставит вопрос о создании и использовании устойчивых форм взаимодействия между людьми.

4. Дело не только в классической физике. А в особой традиции объяснения единичного через общее. За физикой и натурализмом скрывалась традиция классической философской логики. А за этой логикой кроется определенная методология. Это – методология сведения частного, особенного и единичного к общему. Отсюда – и рассуждения об общих законах и о философии, как науке об общих определениях бытия и познания. Но в развитии нашей темы это – не самое главное. Важно то, что на первый план выходит методология редукционизма, то есть сведения единичного к общему. И социология Э. Дюргейма вполне усвоила этот метод. Однако постепенно растет и реакция на нее, причем и в самой науке, и в философии.

Самой заметной фигурой в этом движении стал В. Дильтей. Он показывает и доказывает, что в ряде областей познания: в истории людей, и в истории идей, и в трактовке культур и человеческой личности – метод сведения индивидуального к социальному является непродуктивным. Он заявляет, что там должны работать другие методы. А затем формулирует тезис о двух принципиально разных методах, а стало быть, и о двух разных видах наук: науках о природе и науках о духе. Позже Г. Риккерт дополнил и поправил Дильтея, заявив о том, что речь не о разных предметах – природа и дух, – а о разных методах: объясняющем и индивидуализирующем, номотетическом и идиографическом. Однако вернемся к предложениям Дильтея.

Принципиальность методологической позиции состоит в следующем. Науки о природе объясняют одно через другое; на этом

построено классическое объяснение, приемы причинно-следственных заключений и весь каузальный детерминизм. Но там, где исследование работает с конкретными культурами, историческими событиями, специфическими идейными сдвигами или личностями, этого явно недостаточно. Последние надо описывать исходя из их собственных оснований, тенденций и ориентаций. Иначе говоря, их надо описывать «из самих себя». Это уже другая работа, нежели классическое объяснение. Эту работу В. Дильтей называет «понимание».

5. Методологический дуализм оказался поверхностным эффектом расчленения общества как единого объекта. Объект предстал как множество различных предметов исследования и, соответственно, делом разных школ и направлений. Причем эта фрагментация шла лавинообразно. В первой четверти 20-го столетия наличествуют уже разные социологии, психологии, истории, антропологии. Причем разделение внутри этих дисциплин идет по принципу методологического дуализма: есть естественно-научная психология – бихевиоризм, есть интроспекционизм, есть физикализм в социологии (Ландберг), возникают теории социального действия (М. Вебер), есть археология и есть традиционная история, постигающая дух эпох и выдающихся личностей. Неизвестно, как дело пошло бы дальше, но вмешались факторы внешние для методологии обществознания.